

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Р.Д. Федосов, Н.С. Скипин

**СОВРЕМЕННАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ**

Аналитический обзор

**МОСКВА
2025**

ББК 87.8в
УДК 78.01
Ф 33

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Рецензенты:

Богомолов А.Г. – доцент МГУ им. М.В. Ломоносова,
канд. филос. наук

Хорт М.Г. – доцент КФУ, канд. филос. наук

Федосов Р.Д., Скипин Н.С.

Ф 33 Современная аналитическая философия музыки :
аналитический обзор / ИНИОН РАН, Фундамент. б-ка,
отд. науч.-библиогр. информ. ; отв. ред. Н.С. Скипин. –
Москва, 2025. – 68 с.

ISBN 978-5-248-01149-0

Аналитический обзор посвящен современной аналитической философии музыки, в частности проблеме определения музыки через необходимые и достаточные условия и классификации произведения Джона Кейджа «4'33''. Анализируются работы Левинсона, Кания, Дэвиса и Маккаун-Грина, подчеркивается роль тишины и социально-исторического контекста. Для научных сотрудников, преподавателей и аспирантов философских, культурологических и искусствоведческих направлений.

ББК 87.8в
УДК 78.01

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Проблема определения музыки.....	7
Предварительное замечание	7
Концепт музыки Джеррольда Левинсона.....	9
Определение музыки Эндрю Кания и его критика	
Джонатаном Маккаун-Грином	17
Стивен Дэвис о возможности определения музыки.....	25
Еще раз об определении музыки.....	29
Классификация произведения «4'33"» Джона Кейджа	30
Предварительное замечание	30
«4'33"» – театральное событие на тему музыки	34
«4'33"» – саунд-арт	42
«4'33"» – перформанс	46
Что такое «4'33"»?	52
Краткое замечание о характеристики современной	
аналитической философии музыки.....	52
Музыка и тишина в постмодернистском контексте:	
переосмысление «4'33"» Джона Кейджа через призму	
потребления, идентичности и случайности	57
Вместо заключения.....	64
Список литературы.....	66

От автора

В данном аналитическом обзоре рассматриваются исследования в области современной аналитической философии музыки. Особое внимание уделяется двум темам, а именно определению музыки с помощью выявления отдельно необходимых и совместно достаточных условий и одному частному вопросу внутри этой темы – дискуссии о классификации «4'33"» Джона Кейджа.

Одной из причин создания данного обзора стал семинар, который проводился весной 2024 г. в ИНИОН РАН совместно с исследователями в области философии музыки, теории и истории искусств из МГУ имени М.В. Ломоносова. В семинарах принимали участие студенты разных московских вузов. Помощь в организации семинаров оказывало студенческое научное общество философского факультета МГУ. С одной стороны, ценность каждого семинара заключалась в том, что были представлены рабочие переводы статей из аналитической философии музыки. С другой – в рамках свободной дискуссии был предложен их анализ. Сейчас с записью этих семинаров можно ознакомиться в Интернете.

Еще одной из причин создания данного обзора является недостаточная информированность об аналитической философии музыки в отечественном исследовательском пространстве. В частности, можно с уверенностью сказать, что ранее не был проведен анализ проблемы определения музыки в аналитической философии. Тем не менее следует отметить работы Эльвиры Георгиевны Панаиотиди, которые посвящены проблемам соотношения музыки и эмоций, а также музыкальной выразительности. Например, ее монографию «Эмоции в музыке и в нас. Критический анализ дискуссии в аналитической философии музыки». Также на ключевых авторов в области аналитической философии музыки ссылались в своих исследованиях Елена Владимировна Косилова и Андрей Георгиевич Богомолов.

В заключение этого небольшого предисловия хочу выразить благодарность всем тем, кто принимал участие в семинаре. Прежде всего я благодарю администрацию ИНИОН РАН за возможность его проведения. Елену Владимировну Косилову, Андрея Георгиевича Богомолова, Давида Соломоновича Дамте за экспертную оценку, всестороннюю поддержку и активное участие. Также благодарю всех студентов, которые оказывали помощь в переводе статей, а именно Анну Самосудову, Матвея Горчилина, Динару Туленевову, Варвару Ворончихину.

Роман Федосов

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МУЗЫКИ

Предварительное замечание

Проблема определения музыки с точки зрения выявления отдельно необходимых и совместно достаточных условий актуальна в современной философии по нескольким причинам.

С одной стороны, актуальность философского анализа обусловлена историческими событиями, произошедшими в мире музыки в конце XIX – начале XX в. По мнению Кристофера Кокса, поворотным этапом стало изобретение фонографа Томасом Эдисоном в 1877 г.¹ Кокс замечает, в частности, с помощью расширения технических возможностей современное искусство освободилось от власти традиционной академической музыки². Возникли новые направления искусства – саунд-арт, хеппенинг, перформанс. Однако это разнообразие сделало невозможным их четкое разграничение с музыкой на теоретическом и практическом уровнях. Многие произведения экспериментальной музыки до сих пор не имеют четкого формального определения.

С другой – в философских исследованиях, связанных с определением, стали использоваться примеры неевропейской музыки, что усложнило выявление таких условий, которые были бы универсальными для любой музыкальной традиции. Например, Стивен Дэвис использует австралийскую народную музыку в качестве осложняющего фактора для различия музыки и языка³. Более того, примеры из неевропейских музыкальных культур подры-

¹ См.: Cox C. Sonic flux: sound, art, and metaphysics. – London : University of Chicago Press, 2018.

² Ibid.

³ Davies S. On Defining Music // The Monist. – 2012. – N 95. – P. 539.

вают безусловное значение базовых музыкальных характеристик, являющихся актуальными для элементарной теории музыки¹.

Наконец, актуальность исследования определения музыки связана с дискуссией, возникшей вокруг этой темы в аналитической философии. Интерес к ней обусловлен вступительной статьей Эндрю Кания «Definition», опубликованной в сборнике статей по философии музыки в 2011 г. издательством Routledge². Выводы, сделанные Кания, вызвали большой интерес в исследовательском сообществе³. В результате обсуждения были поставлены философские вопросы, ответы на которые необходимы для решения проблемы определения музыки. Например, каково структурное значение тишины для определения музыки и существует ли вообще музыкальное произведение, полностью состоящее из тишины? Может ли шум быть музыкальным? Необходимо ли использовать базовые музыкальные характеристики (высота тона, ритм) для классификации звука как музыкального? Какое значение имеет социально-исторический критерий для определения музыки?

В данном обзоре будет представлен анализ четырех академических статей. В частности, кроме работы Кания в обзоре уделяется внимание исследованию Джеррольда Левинсона, а также критическим замечаниям Стивена Дэвиса и Джонатана Маккаун-Грина. Все эти работы посвящены в разной степени анализу возможного определения музыки с помощью выявления отдельно необходимых и совместно достаточных условий. Стоит заметить, что некоторые детали мы будем опускать, если они так или иначе будут повторяться из одной статьи в другую. Важной задачей для нас в этом случае является не концептуальный анализ работы, а скорее передача наиболее аутентичного содержания анализируемых исследований для отечественного читателя.

¹ См., например: Davies S. Non-Western Art and Art's Definition // Theories of Art Today. – Madison : University of Wisconsin Press, 2000. – P. 199–216; Davies S. Musical Understandings and Other Essays on the Philosophy of Music. – New York : Oxford University Press, 2011. – P. 88–129; Косилова Е.В. Музыкальный мир. Феноменологический анализ // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. – 2025. – № 1. – С. 122–142.

² См.: Kania A. Definition // The Routledge Companion to philosophy and music. – New York : Routledge, 2011. – P. 3–13.

³ См., например: Davies S. On Defining Music // The Monist. – 2012. – N 95. – P. 535–555; McKeown-Green J. What Is Music? Is There a Definitive Answer? // Journal of Aesthetics and Art Criticism. – 2014. – N 4 (72). – P. 393–403.

Концепт музыки Джеррольда Левинсона

С исторической точки зрения в разработке дефиниции музыки особое значение имеет исследование Джеррольда Левинсона. Его ценность помимо содержания заключается в том, что оно оказалось значительное влияние на других, более современных авторов, таких как Эндрю Кания.

Левинсон начинает с противоречивого тезиса. С одной стороны, он признает, что музыка является искусством, а с другой – музыка не может быть определена с помощью понятия «искусство», так как в него не входят внутренние характеристики, которые традиционно относят к искусству. Левинсон дает следующее определение: «...произведение искусства – это вещь (предмет и т.д.), которая была создана с серьезным намерением считаться произведением искусства, то есть рассматриваться (обрабатываться и т.д.) так, как рассматриваются или рассматривались ранее существовавшие произведения искусства, чтобы таким образом получить какой-то ценный опыт»¹. Музыка же, по мнению Левинсона, имеет более узкое распространение и более конкретное применение, а также долгую историю, которая уходит в древность. Левинсон ставит перед собой задачу ответить на фундаментальный вопрос: «...Что это такое? Что делает что-то примером музыки? В чем различие между музыкой и немузикой?»².

Для этого Левинсон следует нескольким принципам. Во-первых, при определении музыкальных произведений он опирается на интуицию. Это означает, что под музыкой он понимает то, что понимает рядовой слушатель. Для классификации такому слушателю не обязательно знать музыкальную теорию, исторические и концептуальные аспекты произведения.

Во-вторых, Левинсон стремится дать такое определение, которое будет применимо к любой музыке. В сносках Левинсон дополняет: «...если явление в другой культуре, имеющее некоторое сходство с музыкой, просто не вписывается в самое широкое понятие музыки, которое мы можем обнаружить в нашей собственной концептуальной схеме, то было бы ошибкой говорить, например, из неуместной либеральности, что это по крайней мере музыка

¹ Levinson J. Music, Art, and Metaphysics. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – P. 56.

² Ibid., p. 268.

“для них”¹. В этом дополнении Левинсона нет противоречия. Он обращает наше внимание на то, что следует ограничить фанатичные поиски контрпримеров, которые подрывают саму возможность определения.

Левинсон подчеркивает различие проблемы определения музыки и онтологии музыкального произведения. Он считает, что онтологической проблеме предшествует вопрос классификации. Онтология чаще всего имеет дело с безусловными примерами музыки. Позиция Левинсона в этом контексте имеет серьезные основания. По мнению Кания, проблема онтологии музыкального произведения напоминает средневековую дискуссию об универсалиях². В значительной степени эта дискуссия строится на том, каково отношение между типом музыкального произведения и его отдельными токенами / экземплярами. Таким образом, тема онтологии музыкального произведения просто касается другого аспекта философского анализа.

В этой связи сошлемся еще на одного автора, который не относится к аналитической школе философии музыки, а использует феноменологический подход к ее исследованиям. Роман Ингарден в работе «Исследования по эстетике» занимается именно проблемой онтологии музыкального произведения. Он задается вопросом, существует ли музыкальное произведение в реальности или каким-то иным образом, и если да, то как оно связано с различными конкретными вариантами его исполнения. Ингарден пишет: «Как же возможно, чтобы в различных исполнениях слышно было то же самое, чтобы каждый раз являлось нам то же самое произведение – если можно так выразиться – в оригинале, в своем, ему присущем облике?»³. Ингардена интересует уникальность произведений, которые, безусловно, являются музыкой. Сам Ингарден отмечает: «Если мы считаем художественный танец и такие произведения, как вальсы Шопена, искусством, то ритуальные танцы и танцы как способ расслабления следует отнести к внехудожественным явлениям. К ним, вероятно, можно отнести и такие явления, как пение птиц, независимо от наличия в них ритма, ме-

¹ Levinson J. Music, Art, and Metaphysics. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – P. 269–270.

² Kania A. The Philosophy of Music // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2024. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/music/> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Ингарден Р. Исследования по эстетике. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 405.